

СЛОМ СТРАТЕГИИ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ: ЭТАПЫ, ПОКАЗАТЕЛИ И КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ

А.А. Кисельников

Территориальный орган
Федеральной службы
государственной статистики
по Новосибирской области,
Новосибирск

oblstat@novosibstat.ru

В докладе анализируется период развития Сибири с начала «перестройки» по 2015 год. Основным объектом количественного анализа при сопоставлении дореволюционного, советского и постсоветского периодов развития выступает демографическая статистика. Современный период (1985–2015 гг.) описан более развернутой системой статистических показателей, обладающих достаточной для оценки тенденций достоверностью и сопоставимостью. На основе анализа динамики социально-экономических показателей, сопоставления с общероссийскими тенденциями и концептуальными установками государственной системы управления сделаны определенные выводы как в части констатации современной ситуации, так и в части сценариев дальнейшего развития событий.

Ключевые слова: демография, динамика, миграция, Сибирь, социально-экономическое развитие, стратегия, сценарии.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.2-5-12

Исходное состояние накануне распада СССР: Сибирь как пространственный объект

Свою последнюю советскую пятилетку Сибирь, как и вся страна, заканчивала в предкризисном состоянии, в состоянии сильной неопределенности, но тем не менее в ожидании перемен к лучшему. С точки зрения теории и практики управления Сибирь не являлась субъектом конституционно-правовых, социально-экономических и иных значимых отношений, способных влиять на параметры и тенденции ее развития. Она являлась пространственным (географическим) объектом, по отношению к которому советское государство и все его государственные и негосу-

дарственные институты проводили ту или иную политику.

В силу того, что СССР был закрытым от внешнего мира суверенным государством по многим существенным параметрам (не только через «железный занавес» на границе, но и через независимую финансовую систему, собственную систему стандартов, цен и тарифов, и др.), непосредственного внешнего влияния на Сибирь со стороны глобальных «игроков» не осуществлялось. Влияние ощущалось только опосредованно, через внутригосударственные процессы и принимаемые решения.

Как объект пространственной политики государства накануне распада СССР, Сибирь включала в себя два крупных экономических района: Западно-Сибирский и

Восточно-Сибирский. Районы были образованы по бассейновому принципу. Западно-Сибирский – это регион бассейна реки Обь (в основном – территория Западно-Сибирской низменности), Восточно-Сибирский – это территория бассейна Енисея и частично Лены. Каждый район в свою очередь состоял из административно-территориальных единиц разного уровня – от автономных республик в составе РСФСР до деревень и хуторов (всего 7 уровней административно-территориальной иерархии). На верхнем уровне в состав Западно-Сибирского экономического района входили: Тюменская область с Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами; Омская, Кемеровская, Томская, Новосибирская области и Алтайский край, включавший Горно-Алтайскую автономную область.

Восточно-Сибирский экономический район включал Красноярский край, имевший в своем составе Тувинскую и Хакасскую автономные республики, а также Эвенкийский и Таймырский автономные округа; Иркутскую область с Усть-Ордынским АО; Бурятскую АССР и Читинскую область с Агинским Бурятским АО. В совокупности этот гигантский регион, включавший 19 названных выше АТЕ верхнего уровня, имел площадь около 13 млн кв. км, превосходя крупнейшие в мире по территории (после России) США и Китай.

В зависимости от целей исследования и характера научной дисциплины географические рамки могли меняться. Экономическая наука в основном «вписывалась» в официально признанные границы, за редким исключением (например, проект строительства БАМа был реализован на территории Сибири и Дальнего Востока). Историки часто оперируют еще более обшир-

ным пониманием Сибири как территории всего Зауралья, включая Дальний Восток.

В 2000 году в соответствии с указом Президента РФ вся территория России была разбита на 7 федеральных округов. На территории Сибири возник «Сибирский федеральный округ» с центром в г. Новосибирске. Он меньше названного выше пространственного объекта «Сибирь» в советском экономико-географическом понимании на величину Тюменской области с Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами. Эти субъекты Федерации вошли в состав Уральского федерального округа. Образованный на территории Дальневосточного экономического района СССР Дальневосточный федеральный округ полностью совпал с его границами. В отличие от Сибири, здесь географических «разночтений» нет.

Весь позднесоветский период, с отмены Совнархозов и снятия с поста Генерального секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева в 1964 году до выдвижения на пост Генсека М.С. Горбачева в 1985 году (его можно назвать «Брежневским периодом»), в государственной политике и общественном мнении будущее Сибири рассматривалось весьма оптимистично. Эта установка подкреплялась известным высказыванием М. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью». Лозунг казался незыблемым и вечным, вот уже полвека он стоит у въезда в Новосибирский академгородок в монументальном исполнении и ежегодно перекрашивается в свежий цвет. В последний раз тезис о незыблемости стратегической установки на ускоренное развитие Сибири на высшем государственном уровне был подтвержден в 1985 году на заседании Политбюро ЦК КПСС, которое вел только что избранный Генеральный се-

кретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Но этой установке не суждено было реализоваться.

Распад СССР и реформы 1990-х годов: ельцинский период

Сам процесс распада СССР в 1991 году и антиконституционный государственный переворот в 1993 году, завершившийся расстрелом Парламента (Белого дома) и арестом депутатов Верховного Совета РФ, разгоном законно избранных представительных органов власти по всей стране (региональных парламентов), запретом КПСС, в политическом смысле прошел на территории Сибири и Дальнего Востока более спокойно. Здесь не было кровавых столкновений на национальной и религиозной почве, как на Кавказе, или ожесточенных конфликтов между так называемыми «демократами» и патриотами (что происходило в Москве). Обусловлено это было тем, что в результате распада СССР в нашем макрорегионе образовалась всего одна новая граница – с Казахстаном, и она оказалась достаточно мирной. Что касается этнорелигиозных аспектов, то относительная лояльность вновь образованных республик – субъектов Федерации была во многом обусловлена их высокой дотационностью, высоким удельным весом русско-

го населения и невозможностью поддерживать достигнутый цивилизационный уровень в отрыве от русских.

С экономической точки зрения тот трансформационный скачок, который был осуществлен в России под видом реформ в 1990-е годы, привел в Сибири к таким же трагическим последствиям, как и в целом по стране. Конечно, были определенные различия, обусловленные структурными особенностями и субъективными факторами. Например, в большей степени в 1990-е годы пострадали регионы с высоким удельным весом обрабатывающей, оборонной промышленности, с низким уровнем рентной составляющей в валовом выпуске. Но в целом направленность важнейших социально-экономических процессов определялась действием следующих факторов: открытостью экономики, разрывом хозяйственных связей, приватизацией государственной и общественной собственности, ликвидацией большей части механизмов и институтов плановой экономики.

Динамика важнейших макропоказателей в Сибири и в отдельных ее субъектах (темпы роста или спада, точки перегиба), в принципе, близка к общероссийской, представленной на рис. 1–4.

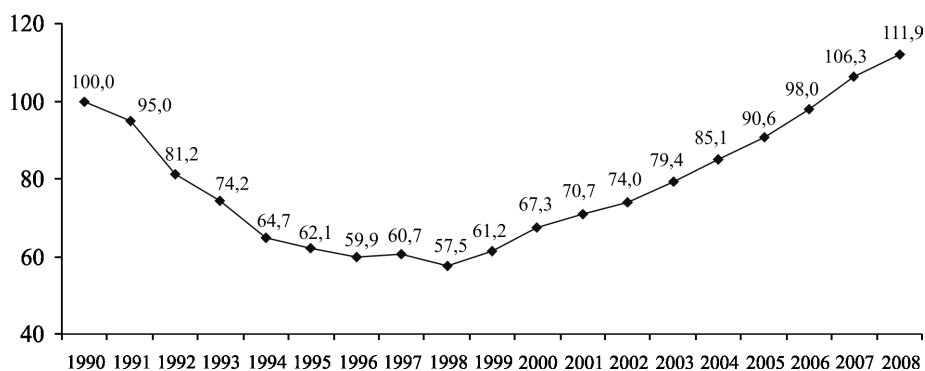

Рис. 1. Валовой внутренний продукт (в процентах к 1990 году: 1990 = 100 %)

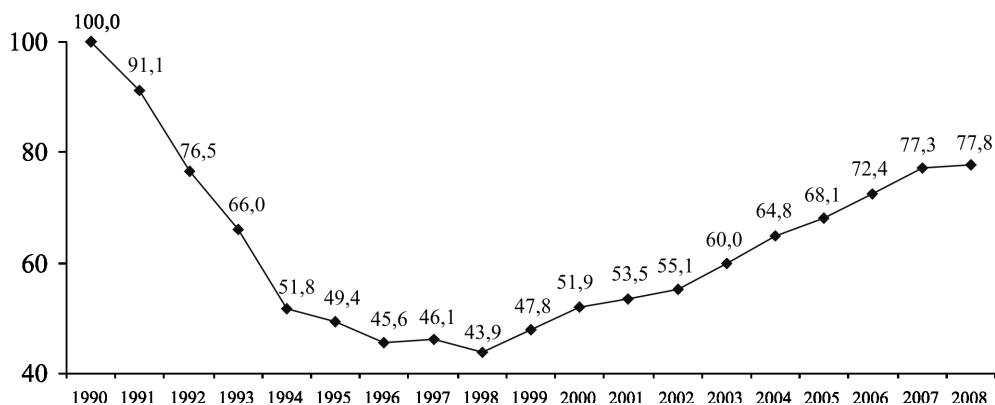

Рис. 2. Продукция промышленности (в процентах к 1990 году: 1990 = 100 %)

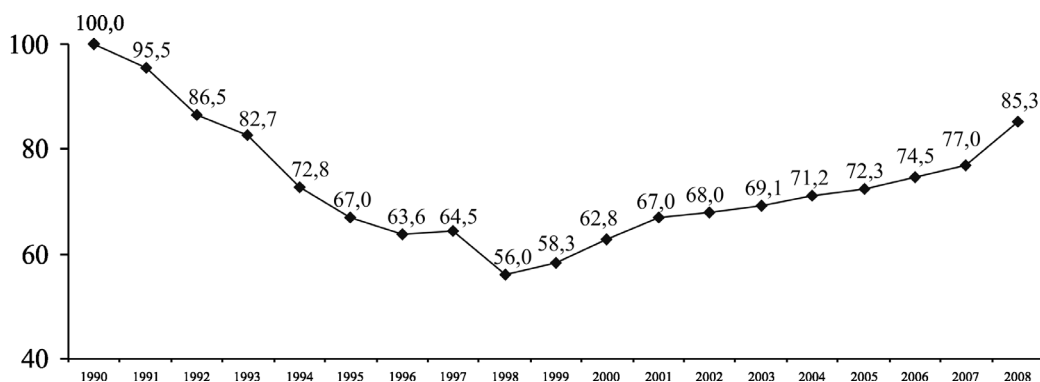

Рис. 3. Продукция сельского хозяйства (в процентах к 1990 году: 1990 = 100 %)

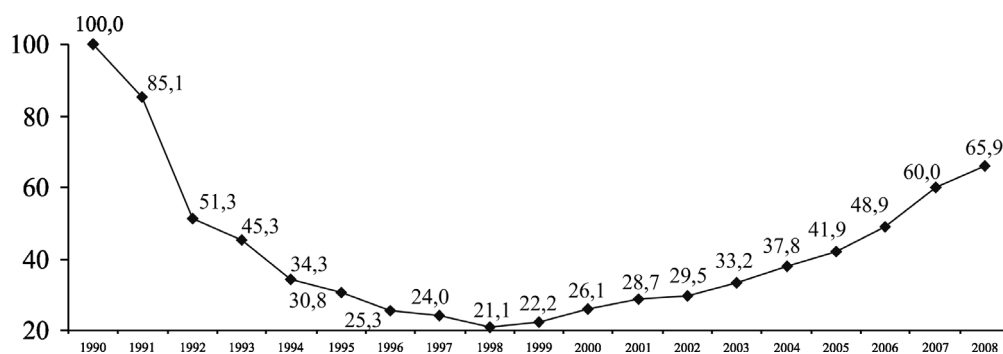

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал (в процентах к 1990 году: 1990 = 100 %)

Но фактически ситуация в регионе сложилась еще хуже, чем в среднем по России. Было утрачено преимущество в инвестициях, уровне доходов и заработной плате. Многолетний ускоренный рост превратился в ускоренный спад. Восточный вектор миграции сменил направление на противоположный, иными словами, дальневосточники и сибиряки стали уезжать в европейские районы страны. Кардинальные изменения в демографических показателях (рост смертности, снижение рождаемости, отрицательный естественный прирост населения ...), в силу ограниченности объема статьи, не приводятся, но эти вопросы

детально раскрыты в том числе и в работах автора [1].

Последовавшее после дефолта 1998 года десятилетие бурного экономического роста (рис. 5, 6) в решающей степени было обусловлено внешними факторами, практически не зависящими от российской системы управления – благоприятной ценовой конъюнктурой мирового рынка на продукцию российского экспорта (прежде всего нефть, газ, сырье и продукция первичных переделов промышленности). «Локомотивом роста» и главной причиной «русского чуда» был вовсе не Путин, а цена нефти марки URALS (рис. 7).

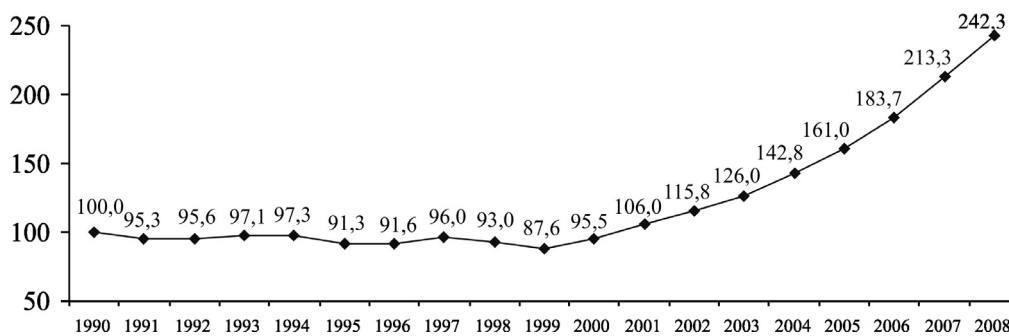

Рис. 5. Оборот розничной торговли (в процентах к 1990 году: 1990 = 100 %)

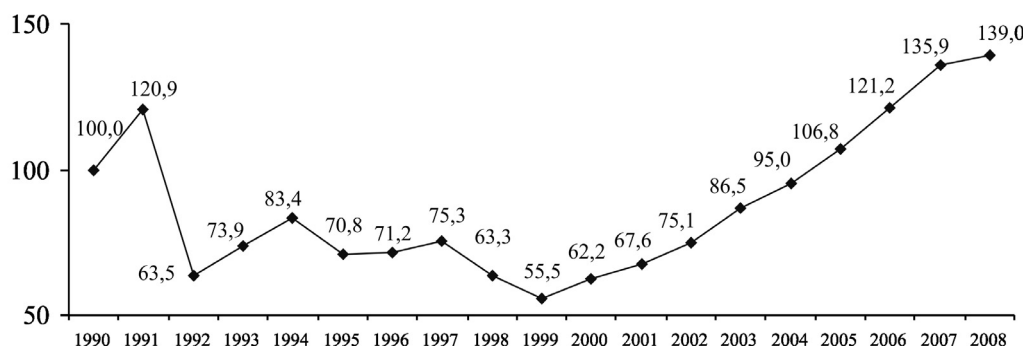

Рис. 6. Реальные располагаемые денежные доходы населения (в процентах к 1990 году: 1990 = 100 %)

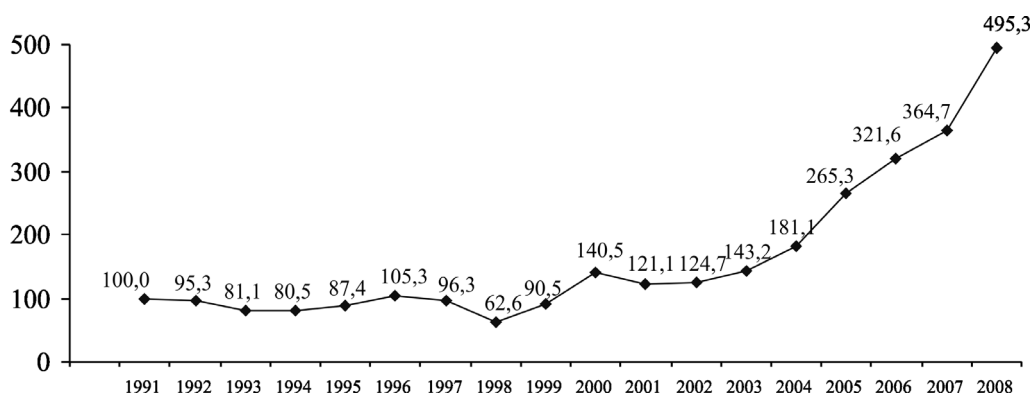

Рис. 7. Цена нефти марки URALS (в процентах к 1991 году: 1991 = 100 %)

Произошедшие изменения в экономике России в первое десятилетие XXI века называют по-разному: проявление «голландской болезни», «рост без развития», превращение в «экономическую трубу». Последовавший вслед за ростом цен на нефть приток валюты в

страну привел к росту доходов населения (рис. 8) и бюджета. Произошел структурный скачок от экономики производства широкого спектра товаров и услуг к сырьевой экономике с гипертрофированным «приложением» экономики потребления.

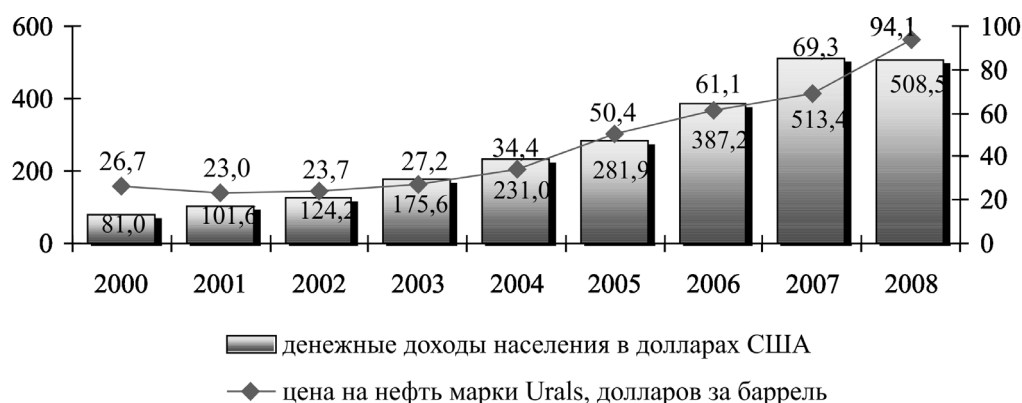

Рис. 8. Динамика среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации и среднегодовой мировой цены на нефть

В рамках сформированной сырьевой модели экономики Сибирь, как многим казалось, должна была выиграть, поскольку основные топливно-энергетические и природно-сырьевые ресурсы находились на ее территории. Но только не в условиях построенного в России постсоветского капитализма.

Все «рентные» и высокодоходные объекты были присвоены «оффшорным олигархатом», а все убыточное и неконкурентоспособное сброшено на попечительство органов власти и управления и в стратегию «самоликвидации». Поэтому население производственных регионов и городов с тревогой

наблюдало, как сужается отраслевая специализация, а большинство населенных пунктов без реального производства полностью зависело от дотаций из федерального бюджета – они напоминали собой «социально-экономические хосписы», главная задача которых состоит в том, чтобы мирно «умереть», доставив минимум хлопот федеральному центру. Последовавшие с середины 2000-х годов новые стратегические инициативы («национальные проекты», концепция четырех «И» (инновации, инвестиции, институты, инфраструктура), так называемые «майские указы 2012 года») в принципе эту негативную тенденцию не изменили.

Некоторые выводы

С начала освоения и по XX век включительно Сибирь (в широком смысле – все Зауралье) была территорией приоритетного, ускоренного развития: Транссиб, ГО-ЭАРО, Урало-Кузнецкий комбинат, Турксиб, Ангаро-Енисейский проект, Западно-Сибирский НКК, БАМ и др. Однако после четырехсот лет приоритетного освоения восточные районы страны стали сдавать с таким трудом завоеванные позиции. Большинство значимых статистических показателей значительно хуже среднероссийских, из-за чего идет устойчивый отток населения. По состоянию экономического и инфраструктурного потенциала ситуация аналогичная. Начиная с перестройки, развитие Сибири и Дальнего Востока переходит в разговорно-бюрократическую фазу. Вместо тщательно продуманных проектов и инвестиций идет нескончаемый поток форумов, конференций, симпозиумов. В последнее время, когда стали очевидными реальные приоритеты руководства страны (универсиада в Казани-2013, олимпиада в Сочи-2014, чемпионат мира по фут-

болу-2018, Сколково, расширение Москвы, Кавказ), по отношению к сибирскому региону стала применяться совсем уж унылая формулировка: «Сибирь – резервная территория для будущего (с неопределенной перспективой) развития» (кстати, «сиб-ир» в переводе с одного из тюркских наречий означает «спящая земля»). Недаром «друзья» России заговорили о «Сибирском проклятии» [2]: поскольку своих ресурсов для освоения Сибири на новой основе у России нет, предлагается оставить этот макро-регион в качестве стратегического резерва для будущего «общечеловеческого» развития. В качестве исключения (из «резерва») на ближайшие 2-3 десятилетия предполагается решение двух задач, которые интересуют глобальных игроков (США, Китай, транснациональные корпорации, наднациональные структуры) и которые они готовы финансировать в своих интересах. Это создание и усиление транзитных транспортных коридоров, связывающих тихоокеанское побережье и Европу, и освоение отдельных видов природных ресурсов (в первую очередь энергетических).

Если не переломить ситуацию, добиться использования богатств Сибири в национальных интересах, т. е. в интересах основной части населения России, невозможно. А без этого очень проблематично сохранение России как самостоятельного государства в существующих границах. По существу, это единый вопрос.

Литература

1. Кисельников А.А. Новейшая история России (1985–2011): записки современника. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2013. – 272 с.
2. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя: просчеты советского планирования и будущее России. – М.: НОФМО, 2007. – 330 с.

FAILURE OF THE ACCELERATED DEVELOPMENT OF SIBERIA STRATEGY: STAGES, INDICATORS AND KEY EVENTS

A.A. Kisel'nikov

Territorial Body of the Federal State
Statistics Service in the Novosibirsk region,
Novosibirsk

oblstat@novosibstat.ru

The report analyzes the period of development of Siberia since the beginning of «reorganization» (1985) till 2015. Demographic statistics is the basic element of the quantitative analysis in comparison of the pre-revolutionary, Soviet and Post-Soviet periods of the development. The modern period (1985–2015) is described using a more developed system of the statistical indicators with sufficient (for assessment of trends) reliability and comparability. Certain conclusions, regarding both defining the modern situation and scenarios of further development of events, are drawn on the basis of the analysis of the dynamics of social and economic indicators, comparisons to the all-Russian trends and conceptual settings of the state control system.

Keywords: demography, dynamics, migration, Siberia, social and economic development, strategy, scenarios.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.2-5-12

References

1. Kisel'nikov A.A. *Noveishaya istoriya Rossii (1985–2011): zapiski sovremennika* [The recent history of Russia (1985–2011): contemporary notes]. Novosibirsk, Istoricheskoe nasledie Sibiri Publ., 2013. 272 p.

2. Hill F., Gaddy C. *The Siberian curse: how communist planners left Russia out in the cold*. Washington, D.C., Brookings Institution Press, 2003 (Russ. ed.: Khill F., Geddi K. *Sibirskoe bremya: proshchety sovetskogo planirovaniya i budushchee Rossii*. Moscow, NOFMO Publ., 2007. 330 p.).